

Нашим учителям платят хорошую зарплату. В Монголии

Отработав по контракту, педагоги не прочь вернуться в страну, где высокая зарплата, послушные дети и бесплатное жилье.

Иркутские учителя, похоже, нашли способ зарабатывать деньги. Каждый год в дружественную Монголию на заработки уезжают больше сотни педагогов из областного центра. На родине Чингисхана русский – основной иностранный язык. Сегодня только в одном Улан-Баторе и его округе открыто около сотни специализированных русских школ. Все уроки там ведутся на родном для нас языке. Больше половины учителей в таких школах – наши соотечественники. Поначалу приглашали педагогов из Бурятии, но многим почему-то не понравилось, что они очень похожи на самих монголов. Поэтому в последние годы министерство образования Монголии старается набирать специалистов преимущественно из нашей области. Интересно, что небогатая Монголия находит деньги, чтобы платить приезжим педагогам в два-три раза больше, чем они заработали бы у себя на родине. Недавно в Иркутск вернулись преподаватели школы N 19 Татьяна Баготаева и Лариса Козлова. По их словам, только в стране кочевников они впервые почувствовали себя достойными людьми.

Педагогам есть что вспомнить

Татьяна Баготаева и Лариса Козлова приехали домой, отработав соответственно год и два года по контракту в улан-баторской частной школе "Русская гимназия". Женщинам есть с чем сравнивать работу в Монголии. У нас, как год и два года назад, преподаватели едва сводят концы с концами. Одно из самых ужасных положений – у преподавателей бирюсинской средней школы N 10 Тайшетского района. Люди раньше времени вышли на работу, чтобы оформить судебные иски и попытаться вернуть честно заработанные крохи. На дворе август, а люди не получали за июнь, а еще отпускные. В аналогичном цейтноте пребывают медики, воспитатели детских учреждений. Они подняли слабеющий голос, забывая, как выглядят дензнаки. На носу новый учебный год, а идти на работу не в чем. Если полугодными наши педагоги привыкли ходить на работу, то полуголыми еще нет: школа все-таки.

Там, в Монголии, которую мы долгое время считали шестнадцатой республикой, Лариса, например, поначалу долго не могла привыкнуть, что на кровно заработанные каждую неделю может позволить сходить в ресторан.

Данное интервью не издевка над голодными соотечественниками, а еще одна попытка обратить внимание властей на серьезную проблему. Около полугода назад педагоги Тайшетского детского приюта обращались через нашу газету с открытым письмом к губернатору области, но не получили ответа.

Учительское счастье в "бегущей строке"

Возможно, некоторые подумают, читая материал, что так просто счастливый билет в "райскую" жизнь преподаватель вряд ли вытянет. Здесь нужна мохнатая рука. У нас ведь школы, где преподаватель получает от работы не только моральное удовлетворение, но и достойную зарплату, можно пересчитать по пальцам.

– Лариса, вопрос к вам: как вам все-таки удалось устроиться на работу в Монголию?

Л.К.: Пару лет назад случайно увидела бегущую строку по телевизору, что в улан-баторскую школу требуются учителя. Зарплату в три раза больше обещали, чем в своей школе получала. Решила рискнуть, хотя, если честно, страшно ужасно было. К счастью, обошлось. Без проблем получила визу, приехала на место. Первым делом мне от школы совершенно бесплатно дали служебную квартиру.

Т.Б.: А я на следующий год поехала, когда Лариса рассказала, как там живет. Муж на пару недель со мной приехал – посмотрел, как устроилась (мне от школы предоставили двухкомнатную квартиру). "Ну, – говорит, – я за тебя не волнуюсь". И вернулся домой. Я с семьей по электронной почте переписывалась. Правда, это

было непросто. Их компьютеры по-русски не печатали, приходилось набирать наши слова латинскими буквами.

– Какое впечатление произвела школа, что за дети там учатся?

Л.К.: В основном в гимназии учатся дети бизнесменов, консулов. Но много ребятишек и из самых обычных семей. Ведь оплата за год обучения не такая большая даже по монгольским меркам – 400 долларов.

– Возникали ли в работе проблемы педагогического плана?

– На первом уроке переживала, получится ли установить контакт с детьми. С именами недоразумение вышло. У них много "бесполовых" имен. Когда нужно было отметить отсутствующих, пришлось всех по списку поднимать, заодно запоминала, кто мальчик, кто девочка. Дети тоже не знали, как ко мне обращаться. Поначалу называли меня по имени-отчеству, да еще и по фамилии (такого понятия, как фамилия, у них нет). Оказалось, что я зря переживала.

С первых же уроков поняла, что монгольские дети гораздо доброжелательнее наших. У всех хорошее чувство юмора, особенно они любят наши анекдоты про чукчу. Все отлично говорят по-русски (их нашему – иностранному – языку учат с детского сада). Еще приятно удивило, что школьники сами тянутся к знаниям. Я на уроках даже ни разу не повысила голоса. Может, это еще и потому, что у азиатских детей сильно развит культ учителя. Каждый день после уроков дети спорили – чьи родители довезут меня до дома. Одну маму даже оштрафовали, когда она меня подвозила. Так неудобно было... А однажды я повела класс на экскурсию в парк, смотрю – сахарную вату продают. Пока думала, купить или нет, ко мне сразу два учеников подходят, угощают ватой...

Пару раз весь класс приезжал ко мне в гости. Конечно, такое внимание тронуло, но если честно – не знала, что с ребятами делать, их так много. Хорошо, что жила далеко от школы, нечасто проводывали.

Т.Б.: Начальство тоже вниманием не обделяло. По праздникам всех педагогов в ресторан водили. На 8 Марта обязательно огромный букет цветов дарили. Но главное, что каждый день я ходила в школу как на праздник, потому что не нужно писать каждый день кучу планов, отчетов и т. д. Потому что в классе 17 послушных детей, а не 40 вопящих хулиганов. Потому что на работу привозит и увозит школьный автобус. Потому что не нужно работать на две ставки по шесть дней в неделю. С одной стороны, понятно, почему нам было так хорошо, – школа частная. Но с другой стороны, в иркутскую частную школу я бы ни за что не пошла. Там хоть и зарплату хорошие, но такое, говорят, творится...

Улан-Батор похож на Иркутск

– Работа работой, а как протекала жизнь за пределами школы? Сам Улан-Батор вам понравился?

Т.Б.: Город похож на Иркутск. Я, например, жила в так называемом брежневском квартале – там обычные девятиэтажки, почти как у нас, только гораздо спокойнее. Карманники, правда, могут обворовать в общественном транспорте. Но ни грабителей, ни квартирных воров, ни наркоманов. К русским монголы относятся очень доброжелательно. Передо мной всем хотелось похвастаться знанием нашего языка, даже на улице останавливали – какую-нибудь мелочь спросить. Я, правда, долго не могла привыкнуть к азиатским порядкам. Например, в маршрутке едут не по три человека на ряд, а по четверо-пятеро. Женщины без стеснения садятся на колени к незнакомым мужчинам. Странно было и то, что на маршрутном такси написан один номер, а едет оно совершенно по другому. На каждой остановке водитель высовывался из кабины и, срывая глотку, орал, куда он на самом деле едет. Приходилось подходить ко всем подряд, спрашивать, едут ли в "гурав дугар хурол", т. е. в третий микрорайон.

За чистотой город следит очень странно. Урнами никто не пользуется, мусор бросают прямо под ноги. Но асфальт все равно чистый – каждую минуту откуда-то появляется дворник и подметает. Все это сочетается в монголах с дисциплинированностью. Например, во время карантина по атипичной пневмонии все, даже полицейские на дорогах, ходили в марлевых повязках, хотя никто этого делать не заставлял. В плане питания Монголия гастрономический рай. Продукты дешевые. Мясо, в пересчете на рубли, не дороже тридцатки за килограмм получается. Я питалась в основном полуфабриками (дома не на чем было даже мясо крутить), изготовленными по германской технологии. В отличие от чисто монгольских блюд там не было специфического запаха. В отличие от наших – ни намека на добавки типа сои. Фрукты завозят из Китая, причем в Монголии витамины в три раза дешевле, чем в Иркутске.

– А вы хотели бы продлить контракт и вернуться в Улан-Батор?

Л.К.: Я по дочке сильно соскучилась. Она в художественную школу ходит, а в Монголии на художников не учат. Пришлось ее в Иркутске на бабушку оставить. А так бы с удовольствием вернулась. Многие наши по 10–15 лет живут в Улан-Баторе, других монгольских городах. На родину только в отпуск приезжают, говорят, что в России стало страшно и тоскливо...

Тимофей Максимов

Автор: Артур Скальский © Копейка ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 29883 09.08.2003, 18:59

URL: <https://babr24.com/?ADE=8542> Bytes: 8541 / 8420 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)